

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2004

Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 19-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 3 ноября 2004 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Беннуна (Марокко)
затем: г-н Дхакал (заместитель Председателя)..... (Непал)

Содержание

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии

Пункт 162 повестки дня: Предоставление Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-766 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-766, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 9 ч. 45 м.

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (продолжение) (A/59/10)

1. Г-жа Шкрк (Словения) считает, что проект статей о дипломатической защите отличается сбалансированностью и представляет собой хорошую основу для подготовки текста, который будет представлен во втором чтении. Оратор не ставит под сомнение позицию Комиссии по вопросу о том, что право на осуществление дипломатической защиты является правом государства, хотя первоначально Словения настаивала, чтобы в основе подхода к современной дипломатической защите лежали права человека. Что касается государства гражданства физического лица, о котором говорится в статье 4, Словения не возражает против нормы, установленной Комиссией в отношении эффективного гражданства, которая представляется менее строгой, чем норма, предложенная в деле *Ноттебома*. В той же статье Комиссией без подробностей перечислены различные способы приобретения гражданства, в том числе в силу правопреемства государств. Несмотря на то что правопреемство государств действительно затрагивает гражданство большого числа физических и юридических лиц, следует отметить, что получение гражданства физическим лицом в силу правопреемства государств по сути дела не является формой приобретения гражданства. В отношении правовых последствий приобретения гражданства подобным способом Словения считает, что он не противоречит установленным способам приобретения гражданства – в силу рождения, происхождения или натурализации.

2. В отношении непрерывного гражданства, упомянутого в статье 5, Словения с оговорками принимает положения об изменении гражданства, содержащиеся в пункте 2 данной статьи. Словения полагает, что к этому вопросу нужно подходить с максимальной осторожностью во избежание отклонений от базовой нормы, согласно которой на момент причинения вреда фактическими полномочиями в осуществлении дипломатической защиты наделяется государство гражданства. Совместное требование о противоправном действии другого государства, предъявленное от имени двух или более государств гражданства физического лица, имеющего двойное или множественное гражданство, может быть истолковано как пример прогрессивного развития международного права. Несмотря на существование противоположной практики, аналогичным образом можно охарактеризовать норму о множественном гражданстве и предъявление требования против одного из государств гражданства, о которых говорится в статье 7. Данная норма отличается от традиционного толкования, согласно которому в случае множественного гражданства не разрешается осуществление дипломатической защиты против одного из государств, гражданином которого также является физическое лицо.

3. Словения склонна согласиться с мнением Комиссии в том, что одно из государств гражданства может осуществлять дипломатическую защиту против другого государства, гражданином которого является физическое лицо, при условии, что гражданство первого государства является преобладающим на момент причинения вреда и на момент предъявления требования. Критерии, в соответствии с которыми устанавливается факт преобладания, отражены в пункте 6 комментария к статье 7; они опираются главным образом на критерии, выработанные на основе практики разных государств. Вместе с тем Словения не может полностью согласиться с включением некоторых субъективных критериев, таких как язык, число посещений и семейные связи. Словения всегда придерживалась мнения, что государство проживания лиц без гражданства и беженцев должно быть наделено правом осуществления дипломатической защиты в отношении этих лиц, и потому поддерживает включение статьи 8 в настоящий проект.

4. Что касается статей 9, 10 и 13, Словения не ставит под сомнение осуществление дипломатической защиты в отношении корпораций и других юридических лиц негосударственного характера, однако принимает с оговорками некоторые аспекты, касающиеся дипломатической защиты акционеров, несмотря на наличие правовых документов по этому

вопросу. В частности, Словения считает, что статья 12 о прямом вреде, причиненном акционерам, требует более тщательного изучения. На практике не всегда легко разграничить права корпорации и права акционеров, так как этот вопрос регулируется внутренним правом государства национальности корпорации. Несмотря на подобные трудности, недопустима дискриминация в отношении иностранных акционеров, а права собственников, вытекающих из их статуса акционеров, должны быть защищены.

5. Что касается условия исчерпания внутренних средств, Словения в принципе поддерживает подход, принятый Комиссией, но при этом предлагает убрать из определения условий, приведенного в пункте 2 статьи 4, выражение "обычных или специальных" применительно к судам или судебным-административным органам. Подобное определение представляется довольно поверхностным и двусмысленным, особенно когда оно касается государственных судов высших инстанций, не являющихся специальными. Доступ индивида к судам высшей инстанции какого-либо государства должен рассматриваться с учетом компетенции соответствующего суда и сути рассматриваемого конкретного вопроса в контексте обычного понимания норм исчерпания внутренних ресурсов, разработанных в международном праве.

6. Словения выступает за сохранение статьи 19 проекта, в которой отражено право государства национальности судна требовать компенсации от имени членов экипажа, если им был причинен вред в ходе нанесения ущерба судну другим государством.

7. **Г-н Гамбли** (Австралия) возвращается к интересующему его вопросу о дипломатической защите корпораций и их акционеров ввиду трудностей, возникающих в связи с кодификацией соответствующих эффективных норм. В этом контексте оратор обращает внимание на подход, продемонстрированный Специальным докладчиком в проекте статьи 9, а также поддерживает основной принцип, изложенный в деле *Барселона трэкин* и в проекте статьи 11, предусматривающем некоторые исключения из этого принципа в целях оказания защиты иностранным инвесторам. Австралия также одобряет измененную формулировку условий непрерывной национальности корпорации, упомянутых в проекте статьи 10.

8. В отношении дипломатической защиты экипажа судна со стороны государства флага, о которой говорится в статье 19, Австралия считает, что эти вопросы должным образом регулируются в морском праве, в частности в соответствующих положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в связи с чем их следует исключить из проекта статьи.

9. В отношении вопроса о международной ответственности оратор подтверждает свое мнение, что основополагающим должен стать принцип, согласно которому невиновным потерпевшим не должно считаться лицо, пострадавшее от ущерба, а основная ответственность за компенсацию указанного ущерба должна возлагаться на лиц, которые на момент несчастного случая руководили деятельностью или контролировали ее. Эта точка зрения может быть включена в цели принципа 3. Что касается вреда, причиненного окружающей среде, Австралия отмечает, что в некоторых случаях должно пройти несколько лет, прежде чем этот вред станет ощутимым. Принимая во внимание тот факт, что в принципе 4 отражена возможность ограничений, последние должны учитывать время, которое может пройти до того момента, когда причиненный вред станет явным. Оратор также полагает, что дальнейшей разработки требует процедура оценки размера суммы, подлежащей возмещению за ущерб, нанесенный окружающей среде. В отношении принципа 5 Австралия поддерживает принятие государством оперативных и эффективных мер реагирования с привлечением необходимой помощи оператора или, в соответствующих случаях, другого лица или учреждения. Это требование представляется основополагающим для сведения к минимуму трансграничного ущерба. Австралия приветствовала бы включение принципа, который гласит, что изложенные принципы не затрагивают права и обязанности сторон по вопросам международной ответственности государств, вытекающие из норм общего международного права. Что касается окончательной

формы, которую примут результаты работы по данному вопросу, Австралия определит свою позицию по этому поводу после того, как досконально изучит проекты статей.

10. **Г-н Розанд** (Соединенные Штаты Америки) относительно международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что подход, закрепленный в этих принципах, верен; что же касается международной регламентации, то она должна быть достигнута путем всесторонних переговоров с учетом специфических проблем, характерных для конкретных регионов. Подобные всесторонние переговоры должны быть посвящены таким вопросам, как оценка последствий для окружающей среды, превентивные меры и уведомление. Опыт показывает, что вопросы, связанные с разнообразными опасными видами деятельности, требуют различных решений, различные правовые системы предусматривают применение различных методов, а для государств с разной степенью экономического развития могут оказаться необходимыми различные подходы. Значительным вкладом в решение этой проблемы может стать разработка основополагающих принципов, учитывающих указанные факторы. Соединенные Штаты полагают особенно важным, чтобы данные принципы были сформированы в виде рекомендаций, учитывая скорее инновационный, чем дескриптивный характер данных принципов для современного законодательства или государственной практики. В отсутствие согласия по вопросу об ответственности и распределении убытков в случае вреда, причиненного в результате действий, не запрещенных международным правом, важно, чтобы принципы не были представлены в такой форме, которая могла бы быть истолкована как кодификация обычного международного права, и в этом контексте Соединенные Штаты одобряют работу Комиссии.

11. **Г-н Серрадас Таварес** (Португалия), касаясь проекта статей о дипломатической защите, и в частности пункта 2 статьи 3, говорит, что исключение из правила, отраженное в этом положении, вряд ли может считаться достаточным для современного международного права, например права любого государства Европейского союза предлагать дипломатическую защиту гражданам других государств-членов, при условии, что на территории третьего государства нет дипломатических представительств данных государств. В связи с этим и с учетом того, что аналогичная проблема может возникнуть в ходе процесса интеграции, происходящего во всем мире, представляется необходимым добавить в эту статью пункт 3, с тем чтобы расширить сферу исключений.

12. Что касается статьи 8 о дипломатической защите лиц без гражданства и беженцев, Португалия считает, что требование, касающееся законного и обычного проживания, необоснованно завышено и может привести к тому, что данные лица будут лишены эффективной защиты. Поэтому Португалия призывает Комиссию международного права рассмотреть надлежащим образом данный вопрос во время второго чтения проекта статей.

13. В отношении статей 11 и 12, в которых акционеры рассматриваются как самостоятельные субъекты дипломатической защиты, Португалия считает, что предусмотренная в их отношении дипломатическая защита является чрезмерной. По мнению Португалии, это положение отходит от существующих норм обычного международного права и, следовательно, не может считаться прогрессивным развитием международного права. Тщательный анализ статей и комментариев к статьям свидетельствует о том, что при их составлении за основу было принято исключительное дело *Барселона трэкин*; кроме того, в них рассмотрены вопросы, по которым не выносились решения суда. Таким образом, проекты статей скорее предлагают инновации, чем отражают элементы прогрессивного развития права. В своих предложениях Комиссия исходит не из убедительных доводов Международного Суда, а из соображений, основанных на прогнозах. Главный вопрос, вызывающий озабоченность Португалии, заключается в том, следует ли в отношении акционера, являющегося физическим или юридическим лицом, осуществлять особую защиту, помимо той, которая была предусмотрена в проекте статей для граждан государств. Во-первых, Португалия не считает, что конкретные положения о защите акционеров приобретают дополнительную значимость по сравнению со статьями о защите граждан в тех случаях, когда акционеру нанесен ущерб вследствие действий какого-либо государства. В связи с этим

возникает вопрос: не следует ли в данном случае осуществлять общую защиту гражданина какой-либо страны, а не акционера? Во-вторых, цель проекта статей заключается в осуществлении защиты гражданина как такового. В этом контексте возникает следующий вопрос: предусматривая особую защиту в отношении акционеров, не защищаем ли мы скорее инвестиции, чем гражданина, и насколько оправданна подобная защита, порождающая позитивную дискриминацию в интересах акционера. Португалия полагает, что защита акционеров как инвесторов должна быть предусмотрена в особых инструментах международного права, более уместных для данного случая, например в двусторонних договорах о защите иностранных инвестиций, о чем, по мнению оратора, говорится или, по крайней мере, что подразумевается в проекте статьи 18. В-третьих, большинство видов ущерба, наносимого непосредственно акционерам, возникает вследствие нарушения их прав человека и главным образом, если не исключительно, при применении норм внутреннего, а не международного права.

14. Португалия считает, что во время второго чтения должны быть рассмотрены и другие аспекты, в том числе вопросы, связанные с объемом проекта статей, и в частности с возможностью расширить его и включить помимо защиты экипажа судов и акционеров вопрос о функциональной защите граждан, работающих в международных организациях, а также вопрос о дипломатической защите, в том случае если управление государством или международной организацией возложено на иностранную территорию или другое государство. Все эти вопросы Португалия уже поднимала ранее.

15. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Португалия в целом согласна с достигнутым балансом при определении роли государства и оператора в качестве главного субъекта ответственности, однако считает, что акцент мог бы быть смещен в сторону государства с учетом того, что оно, а не оператор является субъектом международного права; что именно на государство возлагается главная ответственность за предоставление соответствующей компенсации в соответствии с принципом международного права, предусматривающим ответственность государства за действия, осуществляемые на его территории; и что именно государство должно создавать международные или внутренние механизмы для обеспечения покрытия расходов оператора.

16. В отношении формы, в которую следует облечь работу по данному вопросу, Португалия по-прежнему придерживается мнения, что это должен быть проект статей, дополняющих уже принятые Комиссией статьи о предупреждении ущерба, а не принципов. В дальнейшем эти статьи могут стать основой для международной конвенции об ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Португалия надеется, что Комиссия учтет этот аспект, когда приступит к рассмотрению во втором чтении вопросов, касающихся предотвращения вреда и распределения убытков.

17. **Г-жа Каменкова** (Беларусь) говорит, что некоторые элементы положений проекта статей, в частности инновационные элементы, отражающие прогрессивное развитие права в области дипломатической защиты, требуют углубленного изучения со стороны национальных правительств.

18. Беларусь оценивает тексты части II проекта статей как идеально взвешенные и сбалансированные. В целом предварительным условием для осуществления государством дипломатической защиты является то обстоятельство, что физическое лицо, запросившее помощь, является гражданином государства, готового оказать ее; иными словами, необходимо наличие прочных правовых связей между физическим лицом и государством. В проекте статей содержатся исключения, согласно которым государствам разрешается осуществлять дипломатическую защиту в отношении лиц без гражданства и беженцев, постоянно проживающих на его территории на момент причинения ущерба. Данные исключения полностью оправданы, так как учитывают общую тенденцию международного права к созданию условий,

обеспечивающих эффективную защиту прав и интересов этой категории лиц, наиболее уязвимой и потерявшей связи с родиной либо с другим местом обычного проживания.

19. Вместе с тем у делегации Беларуси вызывают серьезные сомнения положения статьи 7, согласно которой государство преобладающего гражданства может предъявить требование государству другого гражданства. Понятие "преобладающее гражданство" не получило четкого определения в международном праве, и в некоторых случаях его толкование дается исходя из субъективных факторов; появляется возможность для манипулирования множественным гражданством со стороны злонамеренных лиц с целью получения выгод от дипломатической защиты. Беларусь предлагает обсудить возможность изъятия этих положений из проекта статей.

20. Несмотря на то что Беларусь в полной мере осознает важность принципа, предусматривающего получение корпорацией защиты от государства ее национальности, а не государства национальности или гражданства ее акционеров, она полагает логичным и целесообразным включить в статью 11 подробный перечень чрезвычайных обстоятельств, при которых защита акционеров может осуществляться государством их национальности или гражданства. Учитывая, что положения статей 11 и 12 касаются одного и того же объекта, Беларусь предлагает изучить возможность их объединения.

21. В отношении проекта статьи 13 Беларусь может согласиться с включением специальной статьи, оговаривающей условия оказания другим юридическим лицам, *mutatis mutandis*, такой же защиты, что и корпорациям, однако предпочла бы более полную и однозначную форму лировки. Оратор полагает, что дипломатическая защита других юридических лиц должна быть ограничена исключительно охраной их коммерческих прав и прав собственности. Она не видит никакой необходимости в создании норм, позволяющих осуществлять дипломатическую защиту в отношении неправительственных организаций и не считает это обоснованным, так как во время выполнения своих функций международного характера неправительственные организации не имеют достаточно тесных связей с государством национальности и, следовательно, не могут претендовать на защиту с его стороны.

22. Беларусь подтверждает свою позицию относительно того, что необходимо исключить из проекта статей положения о защите экипажа судов. Она также считает правильным изъятие из проекта положений о функциональной защите прав и интересов международных организаций.

23. **Г-н Кейнан** (Израиль) в отношении дипломатической защиты отмечает, что важно рассмотреть аспекты, связанные с практическим применением статей, и сосредоточиться на вопросах, которые возникают в реальной жизни и вытекают из практики государств. Комиссия международного права и представители многих государств чрезвычайно обеспокоены той ролью, которая отводится положениям о национальности в отношении юридических лиц. Оратор полагает необходимым продолжить поиски баланса интересов в вопросах, связанных с национальностью корпорации и гражданством акционеров. Права акционеров должны стать одним из решающих факторов в рамках этих статей.

24. Что касается комментария к статье 5, то одной из возможных причин смены гражданства, не указанных в статье, может быть передача территории одного государства другому, о чем говорилось в решении Международного Суда от 2002 года по делу о разграничении сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией, а также в некоторых других решениях.

25. Тесная взаимосвязь, существующая между вопросами о дипломатической защите и об ответственности государства, вынуждает государства ограничивать сферу применения и обязательный характер этих документов, чтобы оставить себе возможность для маневра и свободу действий в проведении государственной политики.

26. В отношении формы Израиль поддерживает мнение, высказанное многими государствами и отраженное в подходе, принятом Комиссией, о том, что было бы целесообразно разработать свод не носящих обязательный характер принципов, к которым при необходимости могут

прибегать государства. Также представляется крайне важным, чтобы другие документы, касающиеся вопросов, связанных с окружающей средой, обладали гибкостью, необходимой для принятия решений на региональном уровне.

27. Следует отметить, что в принципе 2 определение термина "ущерб" включает слово "ущерб". Кроме того, начальную фразу к этому определению следовало бы дать в редакции "понятие ущерба может означать", а не "ущерб означает", так как ущерб необязательно подразумевает все перечисленное ниже. Ни в пункте 3 принципа 4, ни в пункте 3 принципа 6 не содержится необходимой ссылки на национальное законодательство того или иного государства. Сферу "обязательства", фигурирующего в пункте 3 принципа 4, следовало бы ограничить в соответствии с нормами внутреннего права. Аналогичным образом пункт 3 принципа 6 следовало бы более тесно увязать с национальным законодательством того или иного государства.

28. **Г-жа Оу** (Сингапур) в отношении проекта статьи 2 ("Право осуществлять дипломатическую защиту") полностью согласна с точкой зрения, нашедшей отражение в комментарии: международное право не предусматривает ни обязательств, ни обязанностей государств осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан; государство сохраняет за собой дискреционные полномочия, осуществление которых может определяться соображениями политического или иного характера, не связанными с конкретным случаем. Именно такой подход должен практиковаться в международных отношениях, области весьма сложной и уязвимой, где необходимо принимать во внимание соображения самого разнообразного свойства.

29. Что касается статьи 8 ("Лица без гражданства и беженцы"), то в комментарии к ней утверждается, что статья представляет собой попытку прогрессивного развития права и отступает от традиционной нормы, согласно которой только граждане могут пользоваться дипломатической защитой; в нем также описана исключительная мера, вводимая *de lege ferenda*. Сингапур понимает, что в основе данной меры лежит стремление улучшить защиту лиц без гражданства и беженцев, вместе с тем он обращает внимание на сомнения, с его точки зрения весьма обоснованные, высказанные другими делегациями относительно уместности решения данной проблемы в контексте дипломатической защиты.

30. В статье 17 ("Действия или процедуры, иные, нежели дипломатическая защита") говорится, что данная статья не наносит ущерба правам государств, физических лиц или других субъектов осуществлять действия или процедуры по международному праву, иные, нежели дипломатическая защита, для обеспечения возмещения вреда, причиненного в результате международно-противоправного деяния. Как утверждается в комментарии, данная статья посвящена главным образом защите интересов индивидов иными, нежели дипломатическая защита, средствами, и в то же время предусматривает защиту прав государств, физических лиц или других субъектов в области иных, нежели дипломатическая защита, процедур. Аргументы за и против включения этого положения о защите прав уже были подробно изложены в пятом докладе Специального докладчика; в настоящее время Сингапур рассматривает вопрос о значении статьи 17 и необходимости ее включения.

31. В комментарии к статье 18 ("Специальные договорные положения") указывается, что главная задача этой статьи заключается в разъяснении взаимосвязи между проектом статей и договорами, которыми регулируются и защищаются иностранные инвестиции. Постоянно растущее число инвестиционных договоров делает оправданным этот подход, и Сингапур, понимая причины, обусловившие выбор, положительно оценивает включение этой статьи. Вместе с тем возникает вопрос: насколько в данном контексте ясно и понятно выражение "специальные договорные положения". В чем заключается разница, например, между специальными договорными положениями и другими договорными положениями? Существует ли некая закономерность, согласно которой принципы проекта статей должны применяться к последним, а не к первым? Более того, если главной целью настоящей статьи является

установление связи между проектом статей и инвестиционными договорами, нельзя ли решить поставленную задачу с помощью прямого указания на инвестиционные договоры или на положения соглашений о свободной торговле?

32. В комментарии к статье 19 ("Экипажи судов") содержится пояснение в отношении цели проекта статьи, которая состоит в том, чтобы подтвердить право государства или государств гражданства членов экипажа судна на осуществление дипломатической защиты в их интересах; здесь же признается, что государство национальности судна также имеет право добиваться возмещения ущерба от имени членов экипажа, независимо от их гражданства. Для обоснования позиции, согласно которой государство флага может потребовать возмещение ущерба в интересах членов экипажа независимо от их гражданства, в комментарии процитированы имеющиеся теоретические положения, правовые документы и примеры из практики государств. Оставляя на время в стороне последний вопрос, Сингапур с удовлетворением отмечает признание Комиссией того факта, что данное право не может квалифицироваться как дипломатическая защита, и напоминает, что большинство ораторов в Шестом комитете возражали против включения положения о признании права государства флага на осуществление дипломатической защиты в интересах членов экипажа судна, не являющихся гражданами этого государства. При включении статьи об экипаже судна необходимо проследить за тем, чтобы данные замечания не были бы проигнорированы по недосмотру. Сингапур отмечает, что государства не накопили универсального и обширного опыта по этому вопросу, а решения международных арбитражных судов в отношении права государства флага распространять дипломатическую защиту на членов экипажа судна, не являющихся гражданами этого государства, не могут считаться бесспорными. Сингапур полагает, что право государства флага требовать возмещения ущерба в интересах членов экипажа судна, не являющихся его гражданами, должно определяться в каждом конкретном случае исходя из сути требования, размеров требуемой компенсации и особенностей правовой системы, в соответствии с которой предъявляется требование. Иными словами, оно не должно быть безусловным во всех случаях. Вероятно, Комиссия выразит желание рассмотреть уместность соответствующего пояснения в комментарии к статье, если таковой предусмотрен.

33. **Г-жа Даскалопуло-Ливада** (Греция) считает проекты статей 1 и 5 приемлемыми. Пункт 2 проекта статьи 6, согласно которому устанавливается, что два или более государства гражданства могут совместно осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица с двойным или множественным гражданством, представляет собой новое положение, находящееся в русле деятельности Комиссии, одной из целей которой является прогрессивное развитие международного права.

34. Оратор также согласна с проектом статей 7 и 8: положения об осуществлении дипломатической защиты в интересах лиц без гражданства и беженцев также являют собой позитивное новшество, которое Греция поддерживает.

35. Часть III, посвященная дипломатической защите юридических лиц, была существенно улучшена, в частности был включен критерий месторасположения правления (*siège social*) для определения национальности корпорации.

36. В отношении статьи 16 имеются вопросы, в частности в той части, которая касается исключений из правила о внутренних средствах. Действительно, разнообразие мотивов, по которым могут применяться исключения из правила, способно лишить его силы. Кроме того, формулировка представляется неточной, а в случае подпункта с) – излишне сложной. Вследствие этого возникает реальная опасность наложения подпунктов а), b) и с). Ввиду возможных осложнений следовало бы отредактировать текст, указав при этом в краткой и ясной форме причины, в силу которых правило исчерпания внутренних средств может быть проигнорировано.

37. Что касается части IV, то у Греции вызывает недоумение положение статьи 17, касающейся действий или процедур, иных, нежели дипломатическая защита. Складывается

впечатление, что настоящий текст уравнивает дипломатическую защиту с другими действиями или процедурами международного права, что явствует из выражения "не наносят ущерба". Вместе с тем средства, предусмотренные в договорах о правах человека, являются *lex specialis* относительно норм дипломатической защиты и, следовательно, должны иметь преимущественную силу.

38. Статья 18 касается иных специальных договорных положений, в частности двусторонних договоров об инвестициях и об урегулировании споров, при этом для них предусматриваются процедуры, отличные от тех, которые были установлены в положениях статьи 17 в отношении договоров по правам человека. Нет никаких оснований для подобного разграничения между статьями 17 и 18, и в связи с этим следовало бы предусмотреть единые правила и процедуры в обоих случаях, а именно создать единый механизм, который может использоваться для защиты прав человека или защиты инвестиций, либо для урегулирования споров. Что касается прав человека, то дипломатическая защита должна применяться в том случае, если государство-ответчик не выполняет решение либо иное постановление компетентного суда. В целом Греция согласна с членами Комиссии, предложившими объединить статьи 17 и 18.

39. Делегация Греции активно поддерживала и постоянно выступала за расширение возможностей для государства флага осуществлять дипломатическую защиту в интересах членов экипажа судна независимо от гражданства последних. Это соответствует главной функции, которую указанное государство выполняет в отношении судна, в том виде в каком она недвусмысленно устанавливается в морском праве. Особо убедительным в этом контексте представляется решение Международного трибунала по морскому праву в деле о судне *Saiiga*; в пунктах 62–65 доклада детально рассмотрены обоснования этого решения. Хотя Греция согласна с включением новой статьи 19, она не видит причин, по которым защита со стороны государства флага ограничивается исключительно случаями, когда экипажу нанесен вред "в ходе нанесения ущерба судну". Очевидно, что данное положение может применяться главным образом в случаях незаконного задержания экипажа, которое, по всей вероятности, произошло после конфискации и ареста судна. Нет никакой уверенности в том, что "ущерб судну" подразумевает только его конфискацию или арест, если ему ни в какой форме не был причинен вред. Но даже в этом случае было бы достаточно, чтобы вред, причиненный экипажу, был нанесен вследствие его связи с судном. Кроме того, необходимо изучить вопрос об исчерпании внутренних средств для установления конкретного исключения в отношении экипажа. Далее, Греция не разделяет мнение о том, что здесь должен быть повторно упомянут принцип, согласно которому государство осуществляет дипломатическую защиту в интересах своих граждан. Цель статьи должна заключаться только в осуществлении защиты со стороны государства флага в интересах членов экипажа судна независимо от их гражданства. По этой причине делегация Греции отдает предпочтение оригинальному тексту, предложенному Специальным докладчиком.

40. В отношении международной ответственности за последствия ущерба, нанесенного в результате действий, не запрещенных международным правом, делегация Греции положительно оценивает выбор Комиссии в пользу режима общей гражданской ответственности, то есть режима, не зависящего от доказательства вины. Этот подход благоприятствует жертвам последствий ущерба, нанесенного в результате действий, не запрещенных международным правом, так как освобождает их от необходимости доказывать вину лица или учреждения, спровоцировавшего ущерб, для получения соответствующей компенсации.

41. Что касается принципа 2, то, согласно докладу, экономический ущерб должен компенсироваться в соответствии с подпунктами i) и ii) пункта а), если он вызван нанесением телесных повреждений или утратой либо повреждением имущества, в то время как экономический ущерб, вызванный ухудшением состояния окружающей среды, упоминается в подпункте iii) того же пункта. Последняя категория ущерба поднимает сложные вопросы, связанные с установлением причинно-следственных связей, и потому было бы предпочтительно принять определение потери доходов в контексте подпункта iii) в том виде, в каком это определение было первоначально предложено в принципе 2 Специальным докладчиком. Оратор

считает также, что этот принцип должен содержать определение понятий "меры реагирования" и "меры по восстановлению", ибо эти термины часто используются в тексте, однако на практике в их толковании существуют расхождения.

42. Относительно принципа 3 следует отметить, что цель компенсировать весь ущерб, наносимый окружающей среде, как показывает экономическая реальность, труднодостижима. В силу этого обстоятельства ряд конвенций не принесли положительных результатов, как, например, Конвенция Лугано 1992 года. По этой же причине в последних инструментах, таких как Киевский протокол, в подпункте iii) пункта d) статьи 2 ущерб квалифицируется как потеря доходов в результате причинения прямого вреда охраняемым законом интересам. В данном документе была предпринята попытка найти компромиссную формулу для того, чтобы ограничить требования интересами, открыто охраняемыми законодательством. Кроме того, в указанном проекте принципа, в отличие от конвенций о гражданской ответственности, закрепляется право частных лиц и государств, пострадавших от ущерба, ссылаться на его положения. Это удачная инновация, в частности потому, что данный принцип устанавливает, что любой ущерб, нанесенный окружающей среде, должен компенсироваться, и только государство имеет необходимый *locus standi* для предъявления подобного требования.

43. В отношении принципа 4, его первый пункт обязывает государства принимать меры, чтобы обеспечить предоставление компенсации пострадавшим лицам. Положение, позволяющее государству определять ответственность без указания субъекта, на которого она будет возложена в конечном счете, имеет очевидный недостаток: пострадавшие будут лишены права обращаться непосредственно в суд, в то время как данное право должно быть действенным без применения соответствующего национального законодательства. Если на основе проекта будет принята конвенция и будет поддержано подобное положение, сфера действия конвенции, скорее всего, будет иметь ограниченный характер вследствие явных противоречий с нормами внутригосударственного законодательства; к тому же принятый в рамках конвенции механизм компенсации, скорее всего, будет предусматривать более широкие рамки оценки. Пункт 2 этой статьи гласит, что "эти меры должны включать возложение материальной ответственности на оператора" во исполнение принципа "платит загрязнитель". Однако это положение нейтрализуется другим, согласно которому также допускается возложение обязательства на другое лицо или учреждение. Подобная формулировка, наряду с пунктом 13 комментария, и прежде всего пункты 11–14 комментария к принципу 3, приводят к тому, что принцип "платит загрязнитель" вступает в противоречие с другими вариантами, а применяемый соответствующий критерий теряет необходимую жесткость. Делегация Греции считает, что этот критерий не соответствует практике последних лет, где все чаще превалирует принцип "платит загрязнитель". По этой причине следовало бы остановиться на более однозначной формулировке пункта 2, с тем чтобы подтвердить примат данного принципа при возложении ответственности.

44. Пункт 3 принципа 6 предусматривает обязанность каждого государства наделять свои судебные механизмы необходимыми полномочиями для рассмотрения вопросов ответственности. Данное положение не содержит конкретного указания на государство, которое принимает на себя это обязательство. Комиссия должна разработать определенные критерии для идентификации государств в случае нанесения ущерба; данный пункт в нынешней формулировке позволяет предположить, что речь идет о создании универсальной гражданской юрисдикции.

45. Греция выражает уверенность в том, что текст о гражданской ответственности по своей природе требует формы юридически обязательного инструмента, например рамочной конвенции; при этом необходимо выработать четкое определение понятию категории "опасные виды деятельности", которые обозначают сферу его *ratione materiae*. Даже если впоследствии для каждого географического региона оптимальным вариантом будут признаны региональные соглашения, такие инструменты должны вписываться в определенные рамки международных механизмов. Рамочная конвенция, таким образом, предоставит надлежащие ориентиры для решения этого вопроса.

46. **Г-н Линденманн** (Швейцария), касаясь дипломатической защиты и статьи 5, обращает внимание на поставленный Комиссией вопрос о том, должно ли государство гражданства терять право на осуществление дипломатической защиты в том случае, если лицо изменило свое гражданство после даты официального представления требования, но перед тем, как было принято решение по этому вопросу, и отмечает, что предложенное Комиссией в статье 5 нынешнее решение не вызывает нареканий. Несмотря на то что осуществление дипломатической защиты представляет собой право, а не обязанность государства, новое государство гражданства лица оказывается в сложной ситуации: одно дело, если государство с самого начала принимает решение не предъявлять требование в рамках осуществления дипломатической защиты в интересах лица, и совсем иное дело, с точки зрения морали, если государство отказывается от осуществления дипломатической защиты в соответствии с процедурами, предпринятыми другим государством в интересах этого лица. Подобные сложности не предусмотрены в рамках системы, предложенной в статье 5.

47. Что касается защиты акционеров, то, напротив, возникают некоторые сомнения в отношении обоснованности решения, предложенного Комиссией в пункте 2 статьи 10 и в подпункте а) статьи 11. При всей убедительности комментариев, сопровождающих оба положения, тем не менее представляется необходимым найти баланс между двумя тенденциями, проявляющимися в подходе к этому сложному вопросу; также не вполне понятна внутренняя логика предложенного решения. Согласно толкованию Швейцарии, если государство совершило против корпорации столь тяжкое международно-противоправное деяние, что данная корпорация прекратила свое существование, только государство национальности корпорации может осуществлять дипломатическую защиту в ее интересах. Если, напротив, ущерб, нанесенный международно-противоправным деянием, является менее значительным и не ставит под сомнение существование корпорации, однако последняя прекратила свою деятельность по мотивам, не связанным с причиненным вредом, то уже не государство национальности корпорации, а государства гражданства акционеров должны иметь право на осуществление дипломатической защиты в интересах последних. Решение, закрепленное в пункте 2 статьи 10 и в подпункте а) статьи 11, представляется парадоксальным, по крайней мере с точки зрения акционеров. Действительно, чем более существенным будет нарушение их прав, тем меньше возможностей предоставляется государствам их гражданства для того, чтобы предпринять действия для осуществления дипломатической защиты в их интересах.

48. Несмотря на сказанное выше, оратор положительно оценивает проект статей о дипломатической защите, который отражает некоторые элементы прогрессивного развития и кодификации международного права, особенно в отношении положения лиц без гражданства и беженцев.

49. Что касается проекта принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, то Швейцария, будучи одной из стран, которые просили пересмотреть вопрос об ответственности, дает чрезвычайно высокую оценку проделанной работе. В отношении окончательной формы Швейцария полагает целесообразным принятое Комиссией решение о том, чтобы не разрабатывать проект рамочной конвенции; инновационные элементы проекта, по мнению оратора, могут быть более полно отражены в виде принципов.

50. **Г-жа Армас Гарсия** (Куба) разделяет мнение делегаций, которые говорили о задержке в опубликовании доклада и об отрицательных последствиях таких задержек для изучения материалов правительствами и компетентными национальными ведомствами.

51. Куба обеспокоена тем фактом, что в нынешнюю рабочую программу КМП были включены новые вопросы, при этом Шестому комитету не были представлены разъяснения относительно того, когда КМП планирует завершить рассмотрение нынешних вопросов, которые к тому же были определены мандатом государств-членов. В будущем решение о рассмотрении новых вопросов, предложенных КМП, должно приниматься с санкции Шестого комитета.

52. В отношении дипломатической защиты оратор отмечает, что последняя должна быть отнесена к дискреционным полномочиям государства, а не становиться его международной обязанностью. Решение об участии или неучастии в деле одного из своих граждан, которому был нанесен ущерб в результате международно-противоправного деяния со стороны другого государства, – прерогатива государства. Дипломатическая защита должна осуществляться только мирными средствами и в соответствии с нормами международного права.

53. В отношении статьи 7 проекта статей, посвященной множественному гражданству и предъявлению требования против третьего государства, оратор полагает, что не может быть исключений из принципа, согласно которому в случае лиц с двойным гражданством ни одно из двух государств гражданства не может предъявлять требование против другого государства гражданства в отношении данных лиц, так как необходимо соблюдать норму о неответственности, установленную в числе прочих инструментов Конвенцией (Гаагская конвенция 1930 года), в которой рассматриваются некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. Статья 4 этой Конвенции гласит, что "государство не может предоставлять дипломатическую защиту одному из своих граждан против государства, гражданством которого такое лицо также обладает". Кроме того, Куба считает, что понятие "преобладающее гражданство" неоднозначно; если предпочтение будет отдано существующему в проекте статьи 7 подходу, то следует дать четкие критерии, которые могли бы применяться при определении преимущественного гражданства в целях осуществления дипломатической защиты. Статья 8 включает ряд элементов прогрессивного развития, которые требуют тщательного изучения во избежание отхода от действующего правового режима защиты беженцев.

54. Что касается проекта статьи 9 о государстве национальности корпорации, то настоящая формулировка является более полной; в ней устранены недостатки, о которых говорилось в выступлениях по данному вопросу. Вместе с тем понятие "сходная связь" может внести некоторую двусмысленность, поэтому КМП следует продолжить работу над этим вопросом, чтобы добиться юридической четкости.

55. В отношении статьи 11 КМП следует продолжить изучение вопроса о целесообразности включения отдельной статьи, касающейся защиты акционеров. Защита этих лиц должна быть предусмотрена в статьях, посвященных защите физических и юридических лиц, в зависимости от конкретного случая. Кроме того, Куба поддерживает принцип, согласно которому ни одно государство не может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, имеющего его гражданство, если это лицо предварительно не исчерпало все внутренние средства.

56. В завершение, относительно возможности посвятить отдельную статью "теории чистых рук" в рамках дипломатической защиты, Куба полагает, что данное понятие не точно, не принято полностью международным правом и не признано всеми государствами, в связи с чем оно не заслуживает особого рассмотрения.

57. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) по вопросу о дипломатической защите отмечает, что проект статей содержит правильное определение; по ее мнению, можно без особых проблем отказаться от таких вопросов, как "функциональная защита" со стороны международных организаций, "теория чистых рук" и вопросов делегирования дипломатической защиты. В то же время остаются сомнения относительно положения о "других юридических лицах" в проекте статьи 13, согласно которой принципы, изложенные в проектах статей 9 и 10 в отношении корпораций, будут применимы "в соответствующих случаях" к дипломатической защите в отношении других юридических лиц. Принимая во внимание огромное разнообразие юридических лиц и практики правовой регламентации их статуса, Российская Федерация вновь предлагает изъять из проекта вопрос о "других юридических лицах" и одновременно дополнить его положением о том, что статьи не ущемляют право на дипломатическую защиту в отношении тех юридических лиц, которые не могут рассматриваться как "корпорации" в соответствии с проектом статьи 11.

58. Важно помнить, что норма статьи 15 об исчерпании внутренних средств применяется исключительно в том случае, когда речь идет о международном требовании или ходатайстве о вынесении деклараторного решения, но не о других мерах дипломатической защиты, предусмотренных понятием "дипломатическая защита", определение которого содержится в статье 1.

59. Следует еще раз рассмотреть статью 16, так как при определении критериев, касающихся исключений из правила об исчерпании внутренних средств, вряд ли целесообразно априори ставить под сомнение такие средства. В частности, возникает вопрос в связи с пунктом а) в сопоставлении со второй частью предложения в пункте с) проекта статьи 16. Положение пункта 3 комментария к проекту статьи в данном случае не представляется убедительным: если "очевидно отсутствие независимости внутренних судов", то что заставляет инвестора идти на риск и вкладывать средства в такой стране? Кроме того, оратор считает "порог" исчерпания внутренних средств, установленный в проекте статьи 16, слишком низким.

60. Что касается проекта статьи 11 о защите акционеров, его логика представляется корректной, так как на это право можно ссылаться только в исключительных случаях. Вместе с тем формулировка исключений излишне расплывчата и может вызвать разночтения.

61. Наконец, отсутствует ясность относительно сути различий, существующих между проектами статей 17 и 18; кроме того, сравнивая режим дипломатической защиты с механизмами защиты, предусмотренными в других нормах международного права, представляется необходимым определить, при каких обстоятельствах будут применяться положения статьи 17 и статьи 18.

62. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то ввиду отсутствия единодушия по ряду важных вопросов, относящихся к этой теме, документу следовало бы придать вид "основных направлений", а работу над проектом статей уместно ограничить рамками, установленными в проекте принципа 1, то есть причинением значительного вреда, и исключить из сферы применения принципов ущерб окружающей среде, не подпадающий под национальную юрисдикцию.

63. Делегация ее страны одобряет схему распределения убытков, принятую КМП, согласно которой основным лицом, ответственным за компенсацию ущерба, является оператор. Это соответствует принципу "платит загрязнитель", закрепленному не только в международном праве, но и в российском законодательстве.

64. Не вызывает возражений и та роль, которая отводится участию государства в схеме распределения убытков; при этом основной функцией государства, по мнению оратора, должен быть контроль за тем, чтобы пострадавшие в одиночку не несли убытков из-за причиненного им в результате опасных видов деятельности вреда. Помимо прямого указания на то, что государство несет ответственность за компенсацию ущерба, пункт h) проекта принципа 3 и проекты принципов 4 и 8 закрепляют ответственность государства за принятие необходимых мер, призванных обеспечить предоставление оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного вреда. Наконец, оратор полагает необходимым продолжить изучение определений, приведенных в проекте статьи 2, в том числе и потому, что доводы в пользу включения ущерба окружающей среде представляются не вполне убедительными.

65. В завершение делегация Российской Федерации поддерживает включение в текущую рабочую программу двух новых вопросов, а именно: "Высылка иностранцев" и "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", а также включение в долгосрочную рабочую программу вопроса "Обязательство выдать или предать суду (aut dedere aut judicare)".

66. **Г-жа Вильялта** (Сальвадор) в отношении дипломатической защиты отмечает, что при рассмотрении вопросов кодификации и прогрессивного развития международного права следует

учитывать соответствующие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях, в частности, положение статьи 36. Важность этого положения отражена в консультативном мнении ОС-16 Межамериканского суда по правам человека, а в международном плане – в решении Международного Суда, на которое ссылались другие ораторы.

67. Что касается принципов гражданства, представляется уместным упомянуть в проекте проблему преодоления коллизии законов о гражданстве как в положительном, так и отрицательном аспекте, в контексте множественного или двойного гражданства или отсутствия оно; в проекте статьи 4 необходимо провести различие между гражданством по рождению (*jus soli* о *jus sanguinis*) и гражданством, приобретенным в результате натурализации.

68. Наконец, в проекте статьи 6 о двойном или множественном гражданстве следует учитывать нормы международного частного права, согласно которым государства должны признавать гражданство, которое действительно используется, в соответствии с правовыми документами Международного Суда, создавшего прецедент эффективного гражданства.

69. **Г-н Хан** (Пакистан), касаясь вопроса о дипломатической защите, говорит, что он представит свои замечания по всем аспектам проекта статей в письменном виде.

70. В отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), оратор согласен с тем, что любое государство имеет право участвовать в законных видах деятельности, однако должно следить за тем, чтобы подобная деятельность не причиняла ущерба другим государствам, а также принимать с этой целью надлежащие меры; в случае невыполнения этого требования оно должно отвечать за вредные последствия таких деяний. Трудно составить исчерпывающий перечень законных видов деятельности, способных причинить ущерб, но в любом случае возможно подготовить примерный список.

71. Во-вторых, оратор считает, что толкование термина "ощутимый вред" может вызывать трудности, так как возникает вопрос, когда вред является ощутимым, а когда нет и, в любом случае, кто уполномочен это определять. Пакистан может принять этот термин при условии, что будет создан механизм разрешения спорных вопросов. Если подобный механизм не предусматривается, он желал бы исключить из словосочетания "ощутимый вред" слово "ощутимый".

72. **Г-н Де Вель** (Совет Европы) говорит, что Европа желает предоставить накопленный ею богатый правовой опыт в распоряжение КМП в качестве ее вклада в работу Комиссии, и полагает уместным в этом контексте коротко остановиться на последних событиях в Совете Европы.

73. Во-первых, оратор упоминает о расширении состава Совета Европы, куда в настоящее время, после принятия княжества Монако, входят 46 государств. Он также обращает внимание на принятие протокола № 14 Европейской конвенции о защите прав человека, в соответствии с которым была пересмотрена процедура Европейского суда по правам человека, а также на подготовку третьего саммита Совета Европы, проведение которого планируется в мае этого года в Варшаве.

74. Касаясь непосредственно доклада КМП, оратор отмечает, в частности, вопрос об иммунитете государств и их имущества; он также сообщает о том, что Совет Европы планирует внести свой вклад в работу Комиссии и предоставить в ее распоряжение пилотный проект, посвященный соответствующей практике государств, в подготовке которого принимает участие Комитет юридических советников по международному публичному праву. Данный проект должен быть опубликован весной 2005 года.

75. Другой вид деятельности, которая осуществляется в рамках Комитета и которая представляет интерес для КМП, касается оговорок к международным договорам. Комитет, по сути дела, выступает в роли европейского наблюдателя в вопросах, связанных с оговорками к международным договорам, что позволяет государствам-членам совместно рассматривать случаи внесения оговорок, могущие вызвать возражения. Речь идет об оговорках, сформулированных государствами – членами и государствами – нечленами Совета к европейским соглашениям и к соглашениям, заключенным за пределами Европы. Если какая-либо оговорка представляет собой проблему, Комитет инициирует диалог с соответствующим государством для выяснения мотивов, по которым она была сделана.

76. Совет Европы вскоре планирует завершить работу над протоколом к Европейской конвенции о гражданстве 1997 года, целью которого является предотвращение появления лиц без гражданства в результате правопреемства государств. В основу протокола положен практический опыт последних лет с учетом положений, содержащихся в других международных инструментах, среди которых особого упоминания заслуживает проект статей, разработанный Комиссией международного права.

77. В области борьбы с терроризмом с ноября 2001 года Совет Европы осуществляет деятельность по трем конкретным направлениям: укрепление правовой базы борьбы с терроризмом и пресечение его финансирования, защита основных ценностей и, в более долгосрочной перспективе, принятие мер, направленных на борьбу с причинами, порождающими терроризм, в целях их искоренения, то есть дискриминацией, нетерпимостью и экстремизмом, а также поощрение диалога между культурами и религиями.

78. Со времени принятия плана действий Совета Европы были подготовлены два инструмента: протокол, открытый для подписания 15 мая 2003 года, согласно которому вносятся изменения в Европейскую конвенцию по пресечению терроризма 1977 года, и Основные направления деятельности в области прав человека и борьбы против терроризма, принятые Советом министров в июле 2002 года.

79. Комитет экспертов по борьбе с терроризмом в настоящее время разрабатывает новый международно-правовой инструмент, направленный на предупреждение терроризма, который включает, среди прочих, такие вопросы, как оправдание терроризма, вербовка и подготовка террористов и ответственность юридических лиц. Данный инструмент представляет собой попытку восполнить пробелы, имеющиеся в правовой сфере в области международных мер по борьбе с терроризмом.

80. Именно этому вопросу посвящена Конвенция о киберпреступности, вступившая в силу 1 июля 2004 года, сфера применения которой выходит за пределы Европейского континента. Так, помимо 40 государств – членом Совета Европы Конвенцию подписали Южная Африка, Канада, Япония и Соединенные Штаты Америки. Данная Конвенция представляет собой первый международный договор о коммерческих преступлениях, совершаемых с помощью Интернета и других информационных систем; в ней, в частности, дана классификация преступлений, связанных с нарушением авторских прав, мошенничеством в области информатики, детской порнографией и с безопасностью сетей. Ее главная цель заключается в разработке общей уголовной политики, направленной на защиту общества от преступлений в киберпространстве, в частности посредством принятия соответствующего законодательства и поощрения международного сотрудничества.

81. В области борьбы с торговлей людьми Совет Европы ускоренными темпами осуществляет разработку европейской конвенции о борьбе с торговлей людьми. Работу планируется закончить в начале 2005 года.

82. В сфере биоэтики Совет Европы принял Конвенцию о правах человека и биомедицине, которая представляет собой первый международный договор по данному вопросу. Кроме того, разрабатываются дополнительный протокол к Конвенции, касающийся генетики человека, и

проект инструмента об исследованиях с применением биологического материала человеческого происхождения. Генеральный секретарь Совета Европы также направил письмо правительствам государств-членов, с тем чтобы обратить их внимание на проблему незаконного оборота органов, и просил представить информацию о мерах, которые принимаются для его предупреждения.

83. В завершение представитель Совета Европы отмечает тесное сотрудничество, существующее между Советом и Организацией Объединенных Наций, а также плодотворное взаимодействие с Комиссией международного права.

84. **Г-н Микулка** (Секретарь Шестого комитета) в отношении даты опубликования доклада Комиссии международного права, о которой упоминали некоторые делегации, говорит, что доклад был опубликован 24 сентября 2004 года, то есть раньше, чем когда-либо за последние пять лет. Это позволило увеличить срок, отведенный для рассмотрения доклада, до 36 дней – самый продолжительный период за последние пять лет. С момента опубликования доклад был доступен для ознакомления в переводе на все официальные языки Организации как в Центре документации (ODS), так и на сайте КМП. Как уже неоднократно отмечалось, Отдел кодификации, который выполняет функции рабочего секретариата КМП, завершает работу над докладом спустя пять дней после окончания сессии КМП и препровождает его в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, которое продолжает работу над документом. С этого момента Отдел кодификации никоим образом не контролирует процесс перевода и опубликования доклада, который находится в ведении Секции контроля за документацией Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. За последние два года были приняты дополнительные меры, направленные на то, чтобы обеспечить предоставление государствам в более сжатые сроки полный объем информации о работе КМП во время ее сессий и о достигнутых результатах. Так, был создан веб-сайт КМП, на котором практически ежедневно обновляются материалы, информирующие пользователей о ходе рассмотрения вопросов на сессии Комиссии. Кроме того, по окончании сессии Комиссии, то есть обычно в первую или вторую неделю августа, на сайте размещаются все проекты статей, принятые Комиссией, в переводе на все официальные языки. Отдел кодификации, таким образом, прилагает все усилия к тому, чтобы предоставлять делегациям наиболее полную информацию о работе Комиссии, и намерен продолжать эту работу.

85. *Г-н Дхакал (Непал) занимает место Председателя.*

Пункт 162 повестки дня: Предоставление Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/59/1/Add.3 и A/C.6/59/L.21)

86. **Г-н Аль-Хинай** (Пакистан) от имени авторов (Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка) представляет проект резолюции о предоставлении Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

87. **Г-жа Ахмед** (Бангладеш) поддерживает проект резолюции.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.